

между словами (одиночные точки или их комбинации, "угол" и крест. пробел в тексте, отнесение начала словосочетания на новую строку) в др.-рус. берестяных грамотах, пытаюсь выяснить эти нормы. Разделительные знаки использовались не хаотично, а осознанно, однако употреблялись нерегулярно и не всеми писцами одинаково, так как строгих и унифицированных правил препинания и членения текста на составные синтаксические элементы еще не существовало.

Автором последней статьи "Функция начального элемента само- в составе древнерусских прилагательных и его эволюция" (с. 123-125) является Н. Ф. Кривова (Удмуртский ун-т). Эти сложные слова употреблялись уже в др.-рус. языке. Здесь, однако, подчеркивается, что приблизительно

с XVII в. к этой форме добавлялись две новые формы - формообразовательная (для выражения превосходной степени признака) и экспрессивная, развивавшаяся в случаях использования прилагательных типа *самолуцшии*, *самоумейшии* (в случаях усиливающего значения превосходности).

Вслед за каждой статьей приводят их авторы список научной литературы, касающейся изучаемой проблематики. В конце сборника помещено содержание (с. 127). Текст напечатан на литографе, к сожалению, недостаточно четким шрифтом, так что затруднен процесс восприятия.

Настоящий сборник предназначен специалистам по истории др.-рус. языка и др.-рус. культуры, включая аспирантов и студентов, и всем, кто интересуется данной проблематикой.

Алеш Бранднер

Марков, В. М.: Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. Учебное пособие для филологических факультетов университетов и педвузов. Переиздание. Ижевск, Изд-во Удмуртского университета, 1992, 146 с.

Имена существительные претерпели в морфологическом отношении по сравнению с другими частями речи особенно много разнохарактерных перемен. Настоящее учебное пособие отражает содержание именно той части курса исторической грамматики русского языка, которая посвящена развитию именных парадигм. Оно является переизданием. Первое издание книги было выпущено уже в 1974 г. в Москве, в издательстве "Высшая школа" (у нас до сих пор не рецензировано) и Программой университет-

ского курса "История русского языка" было рекомендовано в качестве одного из основных учебных пособий к разделу "Историческая морфология". Его автором является известный русист, профессор кафедры русского языка Удмуртского университета в Ижевске, В. М. Марков.

В самом начале книги ("Вводные замечания", с. 3-9) М. напоминает, что именные категории особенно часто привлекали внимание языковедов. Однако несмотря на обилие работ, в которых затрагиваются вопросы

истории именного склонения, много в этой области остается неясным и спорным. Поэтому в настоящее время задача исследователей заключается в преодолении такого положения вещей путем разработки достаточно убедительных концепций, основанных на широком фактическом материале. В предлагаемой работе М. обращается к большому количеству письменных источников, выбирая из них материал, необходимый для обоснования данной точки зрения. Приведенный их перечень даст читателю возможность свободно ориентироваться в иллюстративном материале.

Прежде чем перейти к рассмотрению важнейших процессов, характеризующих историю именного склонения, М. считает необходимым остановиться на беглом сопоставлении др.-рус. и совр. языкового материала в целях выявления наиболее существенных отличий. Этому посвящен следующий раздел, названный *"Об основных категориях имени существительного в древнерусском языке"* (с. 10-38). В нем сосредоточено внимание на развитии грамматических категорий рода, числа, падежа, одушевленности-неодушевленности, лица. В истории рода особого внимания заслуживают те явления, которые связаны с развитием ассоциации между грамматическим родом и естественным полом живых существ, т.е. ассоциации, появившейся в распределении имен существительных по трем грамматическим классам. Поздние проявления этой ассоциации позволяют объяснить ряд загадочных фактов (напр., факт, что значительное количество существительных муж. рода имеют специфически "женское" склонение бывших основ на *-а*).

Что касается категории числа, в работе обращается внимание на разрушение тройственной именной парадигмы, сохраняющейся в др.-рус. языке до XIII-XIV вв. Значение двойств. числа начало передаваться, по преимуществу, формами мн. числа. В отношении последующего периода речь идет, как известно, о различных его "остатках".

Категория одушевленности отличалась в др.-рус. языке непоследовательностью выражения. Ранняя омонимия им. и вин. падежей у имен одушевленных сохранилась лишь в формах существительных типа *мышь*, а также в предложных сочетаниях типа *в гости, в депутаты* В настоящее время эта категория представляет вполне устойчивую систему отношений.

Развитие категории лица появилось в отдельных разнохарактерных тенденциях, относящихся к различным эпохам. В книге дается краткий перечень явлений, которые свидетельствуют о наличии этих тенденций.

В заключении данного раздела приводятся парадигматические таблицы именных парадигм, которые могут быть установлены на основании знакомства с источниками XI-XII вв., а также представляются текстовые примеры, иллюстрирующие факт взаимодействия синонимичных образований.

Изучение др.-рус. парадигм позволяет не только обнаружить конкретные замены, но и наметить целый ряд закономерностей общего порядка, соответствующих наиболее существенным принципам морфологического развития языка. Прежде всего можно наблюдать сложнейшее взаимодействие двух противоположных тенден-

ций: тенденции унификации и тенденции устранения первоначального единства в результате возникновения новых формальных примет. В разделе "Единственное число" (с. 39-66) упоминается, что формы ед. числа не знают столь резко выраженных унифицированных тенденций. Они значительно полнее соответствуют тому, что было представлено в др.-рус. пору. Круг морфологических замен, по сравнению с формами мн. числа, здесь оказывается более узким и определяется, в основном, взаимодействием им. и зв. падежей (последовательное вытеснение форм вокатива формами им. падежа), взаимодействием твердого и мягкого различий, а также взаимодействием разноосновных существительных муж. рода, усвоивших единую систему окончаний.

В разделе "Множественное число" (с. 67-141) описываются формы мн. числа, которые постепенно начинают составлять как бы специфическую систему. Формы ед. и мн. числа в ряде случаев различаются наличием или отсутствием суффиксальных элементов (ср. *боярин - бояре, брат - братья*), твердостью или мягкостью согласных основы (ср. *сосед - соседи*), местом ударения (ср. *слово - слова, рука - руки*), использованием разнокоренных образований (ср. *ребенок - дети*). М. ограничивается в своих исследованиях лишь теми важнейшими тенденциями, в рамках которых оказывается наибольшее количество фактов (взаимодействие форм им. и вин. падежей, происхождение слово-

форм типа *братья, друзья, прутья, деревья*, особенности развития форм род. пад., унификация флексий в дат., предл. и тв. падежах, происхождение номинативных форм с окончанием -а типа *леса, берега*, изменения в формах существительных с основами на согласный, для которых в историческую пору было характерно наличие т. наз. наращений, представляющих остатки древнейших основ - ср. *слово - словеса, словесъ > слово - слова, слов*). Эти тенденции иллюстрируются на богатом текстовом материале, на основании которого можно наметить принципы развития исследуемых явлений.

В заключении ("Заключение", с. 142-145) подытоживаются результаты исследований. М. здесь подчеркивает, что ознакомление с содержанием настоящего пособия не может считаться достаточным для тех, кто стремится к углубленному изучению вопросов истории русского языка. Для такого изучения необходимо основательное знакомство с целым рядом лингвистических трудов. Поэтому здесь приводится список самых важных работ, связанных с этой проблематикой.

В конце книги помещено наглядное содержание ("Оглавление", с. 146).

В настоящем пособии рассматривается одна из ведущих тем исторической грамматики русского языка - именное склонение, подробно освещаются вопросы грамматических категорий с привлечением богатого исторического материала из памятников XI-XVIII вв.

Алеш Бранднер